

Он покачал головой, сел рядом с отцом, поднял глаза, собираясь уже кивком поприветствовать отцовского гостя, но вдруг замер, уставившись на его лицо, и лишился дар речи.

Пэй?.. Нет... Не...

Как же... Мужчина перед ним выглядел на все сорок, судя по следам жизненных бурь, запечатленным на его лице, но... как же они были похожи! Разве что цвет волос и глаз отличался...

Гость явно заметил его слишком уж бесцеремонный взгляд и слегка приподнял брови в знак немого вопроса. Юноша смущенно отвел глаза, и тут вовремя раздался голос отца:

— Господин Пэй, это мой младший сын, он сейчас учится в старшей школе.

Господин Пэй? Неужели... Пальцы Фан Боцяо на подлокотниках невольно сжались, едва заметно продавчив обивку дивана.

— Какой красивый ребенок. Должно быть, похож на мать? — мужчина говорил вежливо и учтиво, но его холодный голос, хотя и был невероятно похож на голос Пэй Чена, звучал совсем иначе.

— Господин Пэй прямо в точку! Правда, этому сорванцу еще предстоит унаследовать семейное дело, — с хохотом отозвался отец Фаня, совершенно забыв, что его собственная жена вообще-то врач.

Пэй Иньсы едва заметно усмехнулся, и его оценивающий взгляд упал на мелкие буквы, вышитые на форме напротив сидящего юноши.

— Сеян? Какое совпадение, мой младший брат учится в той же школе. Кажется, он сейчас в школьной баскетбольной команде... Не потому ли юный господин так пристально разглядывал меня, что уже встречал его? Все говорят, что мы с ним очень похожи.

Фан Боцяо при этих словах весь напрягся. Какой пронизательный человек... Неужели он — старший брат Пэя?

Не успел он ответить, как отец снова перехватил инициативу:

— О? И правда совпадение, Боцяо как раз капитан их школьной баскетбольной команды! Вы наверняка знакомы. — Он хлопнул себя по лбу, словно внезапно что-то вспомнив, повернулся к сыну и с улыбкой сказал: — Точно! Боцяо, это ведь тот самый высокий белобрысый парень, что ночевал у нас в прошлый раз, верно? То-то я смотрю, лицо знакомо, а вспомнить не мог...

Так он и есть тот самый младший брат из семьи Пэй, о котором все говорят? И правда похож, как похож!

— Младший брат оставался ночевать у доктора Фаня? — в холодных глазах Пэй Иньсы мелькнуло удивление. Всякий, кто хоть немного его знал, подтвердил бы: такое выражение лица у него увидишь нечасто. — ...Вы не ошиблись? Моего младшего брата зовут Пэй Чен.

— Да нет же, все верно, правда, Боцяо? — затараторил отец, игнорируя слегка застывшее лицо сына.

— ...Угу.

Фан Боцяо через силу кивнул, чувствуя, как пристальный взгляд сидящего напротив мужчины наполняется задумчивостью. От этого он напрягся еще сильнее, опустил глаза и отвернулся.

— Как странно. Не ожидал, что при смене школы он даже с одноклассниками сойдется так близко, — сухо вато произнес Пэй Иньсы.

— Ха... Господин Пэй, ну вы прямо расписали своего младшего брата каким-то диким волком, — рассмеялся отец Фаня, в то время как сидевший рядом Фан Боцяо почувствовал, как у него заныли виски.

Пэй Иньсы неопределенно усмехнулся, залпом допил чай из чашки на столе, поднялся и сказал:

— Простите, доктор Фань, на сегодня давайте закончим... Не стану больше отнимать время у вас с сыном.

— А? Погодите... — отец Фаня растерянно моргнул, вспомнив, что они как раз подошли к самому главному, но так и не пришли к какому-либо решению. С чего это он вдруг собрался уходить?

— Господин Пэй, вы же еще не дали мне ответа...

— Я уже ответил.

— Разве это ответ... — отец нахмурился. — Вы... вы уверены, что не хотите подумать еще? На кону человеческая жизнь! К тому же ваша собственная, как вы можете быть так равнодушны?

— Эту болезнь нельзя запускать, раз уж решили оперировать, нужно действовать как можно скорее, иначе...

— Не переживайте, доктор Фань, я не собираюсь умирать так быстро. По крайней мере, я должен своими глазами увидеть, как младший брат остепенится, женится и обзаведется детьми, и только тогда смогу уйти со спокойной душой. Всего доброго.

— Чего?.. — отец Фаня так и замер на месте.

Что происходит? Пэй вроде бы только что говорил по-китайски, но он не понял ни слова. Конечно, у каждого своя сфера деятельности, возможно, у них совершенно другой склад ума... Но разве бизнесмены не дорожат собственной жизнью? Особенно если учесть его баснословные богатства и молодой возраст — почему же он выглядит так, будто вовсе за нее не цепляется?..

— Пап, а чем болен господин Пэй?

Голос сына заставил отца тут же прийти в себя. Взглянув на его слегка помрачневшее лицо, на котором читалось запоздалое понимание, он тяжело вздохнул и горько усмехнулся:

— Верно, именно то, о чем ты подумал.

Фан Боцяо перехватило дыхание, он отказывался в это верить. Одно дело — подозревать, и совсем другое — услышать от отца напрямую. Неужели старший брат Пэя и правда заболел...

В сфере, в которой специализировался его отец, он разбирался прекрасно. Это была та самая болезнь, от одного упоминания которой в последние годы у всех сограждан (особенно у курящих мужчин среднего возраста) кровь стыла в жилах...

— Ему еще повезло, диагноз поставили на ранней стадии. Большинство случаев обнаруживают уже на терминальной, когда о хирургическом вмешательстве не может быть и речи, остаются только лучевая и химиотерапия. Мало того, что он отказывается от операции, он еще и прочие методы пробовать не хочет — чистой воды медленное самоубийство.

— Почему? — сорвалось у него с губ. — Он же такой молодой...

— Откуда твоему отцу знать? — отец бросил на него странный взгляд. Наверное, ему показалось? Они же совершенно чужие люди, с чего бы сыну так переживать за господина Пэя? — Ты же сам слышал, что он говорил. Твой отец совершенно не понимает, что у него в голове. Заявляет, что доживет до свадьбы твоего одноклассника, — уж не знаю, шутит он так или излишне самоуверен... Если только твой одноклассник не женится сразу после выпуска, эта ужасная дрянь в его легких, начав метастазировать, способна свести его в могилу всего за пару месяцев.

Пока отец продолжал возмущенно рассуждать, лицо Фан Боцяо на мгновение побледнело, но тут же вновь обрело привычный оттенок.

— Я могу сказать своему однокласснику... Пусть он попытается уговорить старшего брата.

— Не надо. Похоже, господин Пэй пока не собирается ставить семью в известность, — покачал головой отец. — На самом деле он приходил на прием в строжайшей секретности, главврач лично распорядился никому не пробалтываться, особенно репортерам... Иначе с его положением шума в бизнес-кругах поднялась бы невероятная. Тебе такие вещи обычно безразличны, но раз уж ты в хороших отношениях с младшим сыном семьи Пэй, то наверняка слышал о той огромной корпорации, что стоит за их семьей? У их собственной группы компаний есть отличная больница, но он почему-то приперся именно к нам. По моему разумению, люди вокруг него до сих пор ни о чем не догадываются.

— ...Я понял.

Фан Боцяо кивнул и больше ничего не сказал.

Он действительно слышал про эту корпорацию, но сам Пэй никогда о ней не заикался, да и он сам никогда не задумывался об этом. Выходит... вот как оно все обстоит?..

Хотя Пэй без всякого пиетета называл старшего брата старым хрычом и вечно отзывался о нем без капли уважения, из-за чего казалось, что братья не ладят... На самом деле старший брат ведь очень за него переживает, да?

В конце концов, кровь не водица.

Пообедав с отцом, он вышел за ворота больницы, и яркий солнечный свет заставил его прищурить глаза. Из-за ранней весны полуденное солнце хоть и припекало, но ему все равно было холодно, конечности онемели.

Не переживайте... я не собираюсь умирать так быстро. По крайней мере, я должен своими глазами увидеть, как младший брат остепенится, женится и обзаведется детьми, и только тогда смогу уйти со спокойной душой...

Значит, все-таки... это невозможно...

— Большой брат, что с тобой?

Он резко очнулся и опустил взгляд: маленькая девочка с леденцом на палочке задрала голову и во все глаза смотрела на него. Пока он растерянно хлопал ресницами, к ним подбежала перепуганная женщина, торопливо оттащила ребенка и принялась извиняться.

Он медленно обвел взглядом улицу и с удивлением осознал, что застыл прямо посреди тротуара у входа в больницу.

...Это в последний раз.

Сказал он себе мысленно, застегнул куртку повыше и снова зашагал вперед.

— Президент Пэй, вы уехали без водителя, куда это вас занесло?

Стоило ему переступить порог главного офиса, как помощник Ли бросился к нему навстречу, на ходу вытирая пот платком. — Менеджер Ван из банка Икс уже давно ждет внутри, вид у него какой-то...

— Ничего, пусть подождите еще дольше.

Пэй Иньсы миновал приемную и направился прямо в кабинет генерального директора.

— Набери репортера Вана, у меня к нему дело.

— Тот самый, что работал в газете Икс-Икс?.. Слушаюсь!

Сотрудник Ли поспешно принялся искать номер телефона, не смея выказывать ни малейшего медления.

Газета Икс-Икс издавна славилась своими репортажами на основе папарацци-расследований. Когда-то он по личной просьбе президента Пэя откупил деньгами одного из их пронырливых сплетников, попросив оградить семейство Пэй от их грязных методов добычи чужих секретов. Позднее этот журналист, обладавший поистине выдающимся талантом в своем деле, попросту уволился и открыл собственное сыскное агентство. Зачем только президенту понадобился он сейчас?..

Он с любопытством вытянул шею, но стоило президенту Пэю поднять трубку, как тот бросил на него тяжелый взгляд, недвусмысленно давая понять, что пора бы исчезнуть. Помощник удивленно ткнул пальцем в собственную грудь, но, заметив, что начальник с мрачным лицом повторно кивнул на дверь, был вынужден молча ретироваться.

Должно быть, личное дело. Президент Пэй крайне редко проявлял такую осторожность...

— Чертовщина!

С проклятием пульт полетел в стену, разлетевшись на куски. Но на экране телевизора продолжалась трансляция: стоило высокому крепкому юноше на больничной койке увидеть ненавистный силуэт, как его охватило еще большее бешенство. Он сорвал с себя одеяло, собираясь встать и разнести эту проклятую телемашину в щепки.

— Нельзя же так! Вам нельзя вставать! — побледневшая от ужаса медсестра чудом вовремя пришла в себя и бросилась удерживать парня.

— Да я валяюсь здесь уже больше месяца, с какой стати мне до сих пор нельзя... Кхм!

Юноша внезапно скривился от боли и рухнул обратно на постель, тяжело и часто дыша, с лицом белым как полотно.

Если бы этот избалованный мажор вел себя потише и не устраивал истерик, он бы уже давно встал на ноги. А теперь, судя по всему, из-за разошедшихся швов процесс заживления снова затянется... Медсестра, разумеется, не смела говорить об этом в открытую, а лишь бормотала:

— Если вам не нравится телевизор, могли бы просто сказать... Нехорошо так... Это же больничное имущество...

— Чего ты мелешь? Черт! Ты за кого меня принимаешь? Подумаешь, телелик! Да я вам их хоть сотню куплю!

Хотя медсестра умолкла, выражение полного скептицизма на ее лице напомнило парню о том, как несколько дней назад отец с озабоченным и виноватым видом сообщал ему о проблемах в компании. Это привело его в бешенство:

— Это еще что за взгляд?! Сомневаешься в моих словах?! Ты...

— Как жаль на тебя смотреть. Не надоело? — в разговор вмешался нервный мужской баритон, и в палату вошел в очках другой юноша. — Хватит срывать зло на посторонних людях, Цзи Фэн. От этого ты кажешься только жалче.

— Радуйся, что я пока не могу двигаться, а то бы я снова загремел с тобой в одну палату.

Цзи Фэн оттолкнул медсестру и свирепо уставился на вошедшего:

— Чего тебе? Я-то думал, ты сегодня на матч пойдешь.

— На что там смотреть? Чтобы смотреть, как другие забирают кубок, и сгорать от зависти?

Тем не менее, стоило очкастому юноше бросить взгляд на экран телевизора, как он невольно уставился на него.

— Черт, в этом году понапридумывали фокусов. Матч не матч, устроили тут какое-то гребаное шоу... — презрительно сплюнул Цзи Фэн.

Сначала погас весь свет на арене, заиграла музыка, и команды стали выходить по одному с левой и правой стороны. В лучах прожекторов диктор заученным тоном шоумена принялся зачитывать их краткие досье. Кто-то из игроков криво улыбался от неловкости, кто-то естественно махал трибунам под рев толпы, но когда дошла очередь до имени Пэй Чена, на площадке вообще никто не появился. В конце концов прожектор выхватил удаляющуюся со спины фигуру, направляющуюся к выходу, и трибуны тотчас взорвались бурной волной дурацких визгов...

И тогда он в бешенстве швырнул пульт.

— Не притворяйся. Ты ведь на самом деле бесишься от зависти? Жрешь себя за то, что в лучах прожекторов должен был быть ты.

На экране в этот раз мелькнуло до боли знакомое детское лицо, и лицо очкастого парня помрачнело еще сильнее.

— Вообще-то на его месте рядом с Биньчжуном должны были стоять мы... Почему... Почему он может только пялиться на это здесь и сейчас?!

Он мечтал об этом чемпионском флаге три года, и каждый раз находился кто-то, кто вставал у них на пути. В этом году они точно знали, что главным препятствием станет тот самый чумовой новичок из Биньчжуна, поэтому за полгода разработали хитроумный план... Но все рухнуло, словно злая шутка, а его самого уложили на больничную койку на целый месяц.

— Почему? Еще спрашиваешь! — взревел Цзи Фэн, вся его ярость концентрировалась на одном-единственном человеке. — Чертовщина! Я просто так этого не оставлю... Какая бы крыша ни была у этого Пэя, как только выпишусь, я с ним еще посчитаюсь!

— ...Когда тебя вообще выпишут? — неожиданно бросил очкастый юноша.

— Ха, уже не терпится? — в глазах Цзи Фэна блеснул злорадный огонек. — Ты же вечно любишь повторять, что месть — это блюдо, которое подают холодным.

— Смотря когда. Сейчас меня так выворачивает наизнанку, что ждать и трех дней — слишком долго, — он холодно поправил очки. — Или ты испугался? Говорят, старший братец этого ублюдка всерьез взялся за твою семью, и довольно жестко.

— И что с того? Думает, я его испугался?

— Ладно, неважно... На сей раз я все сделаю сам.

Судя по всему, от Цзи Фэна толку пока не было.

— Моя семья никак не связана с этим Пэем, так что он мне ничего не сделает.

— И что ты собираешься делать? — в глазах Цзи Фэна смешались недоверие и возбуждение. Единственное, в чем этот очкастый превосходил его, так это в мозгах!

— Да ничего особенного. Раз этот Пэй так гордится своими навыками драки, я устрою ему веселую жизнь. Десять против одного — мало, будет двадцать. Не хватит — позову пятьдесят, сто человек, найду способ. Вот тогда он у меня на коленях будет вымаливать пощаду!

В это же время в спорткомплексе университета Икс...

После неожиданной и взбудоражившей трибуны церемонии открытия финального матча объявили небольшой перерыв. Обе команды собрались в своих зонах отдыха, чтобы выслушать последние наставления тренеров.

В лагере Сеяна тренер Цзян Цзинь посчитал, что все необходимое уже сказано. Окинув парней парой напутственных фраз, он разрешил им делать все, что заблагорассудится: хоть разминаться, хоть сидеть с закрытыми глазами и настраиваться на игру. По сравнению с лагерем Биньчжуна, где царила гробовая тишина, а тренер беспрерывно пилил команду длинными нотациями, расслабленный подход Цзян Цзиня выглядел настоящей диковинкой нынешнего турнира.

По правде говоря, вся эта балаганная шумиха в начале хоть и повергла большинство игроков в шок, но нельзя было отрицать, что она отлично помогла сбросить предматчевое напряжение.

Фан Боцяо тихо сидел в углу, опустив голову и поправляя защитную экипировку, как вдруг к нему подошел Пэй Чен и сделал знак рукой.

— Идем, — коротко бросил он.

Фан Боцяо помедлил, но, убедившись, что до возобновления игры еще есть время, все же поднялся и последовал за ним.

(Ого? Наши главные тузы затевают какой-то тайный междусобойчик, не посвящая в него старого тренера?)

Зоркий Цзян Цзинь заметил их уход и не удержался от улыбки. Потом он помассировал болевшую от хохота поясницу — небеса, он тренировал команды больше десятка лет, но подобного цирка еще не видывал!

— И что за тараканы в голове у тех придурков, что устроили это соревнование? — едва отойдя подальше, Пэй Чен раздраженно сплюнул.

— Только в этом году так, раньше никогда не было.

Фан Боцяо и сам считал подобный формат верхом нелепости, но ему бы и в голову не пришло вести себя столь капризно, как этот парень, и устраивать организаторам публичные демонстрации. Хотя реакция публики оказалась несколько неожиданной...

— Даже если тебе не нравится, раз уж программа такая, нельзя было просто смириться?

— Да плевать я хотел на этих идиотов! — Пэй Чен оглянулся и зыркнул на него.

...Ну и манера выражаться. Фан Боцяо обреченно поморщился, как вдруг Пэй Чен схватил его за запястье и втащил в темный тупик спорткомплекса.

— У тебя ледяные руки.

Его ладонь скользнула вниз, накрыла пальцы парня и крепко сжала.

— ...У меня всегда мерзнут конечности, — смущенно попытался выдернуть руку Фан Боцяо. — Пусти! Ты вообще соображаешь, где мы...

Спорткомплекс был битком набит народом, и даже в самом тихом и укромном уголке кто угодно мог появиться в любой момент.

— Всегда мерзнут? Ха, эту лапшу можешь вешать кому угодно, только не мне.

Пэй Чен прищурился. Сколько раз он обнимал его — с чего бы вдруг обнаружилась такая проблема? Помолчав, он шагнул ближе и тихо произнес:

— Неужели... ты нервничаешь? Быть того не может. Наш опытный капитан?

Лицо Фан Боцяо окаменело. Он вскинул взгляд и прошипел:

— Ты кого назвал...

Последнее слово потонуло в поцелуе — Пэй Чен резко подался вперед и запечатал его упрямые губы.

Приложив усилие, он прижал затылок Фан Боцяо к стене и принялся властно и безжалостно хозяйничать во рту.

— Мм... Мм-м!

Не успел Фан Боцяо прийти в себя и трех секунд, как отчаянно забился. Шок и неверие захлестнули с головой: мало того, что нападение произошло в самый неподходящий момент и в столь публичном месте, так еще и этот дикий, похожий на прелюдию перед близостью поцелуй... Он что, с ума сошел? Совсем скоро начнется важнейший матч с Биньчжуном, а у этого балбеса на уме только одно? Он вообще понимает, что нынешний соперник вовсе не похож на прошлых...

...Хм?

Внезапно Фан Боцяо распахнул глаза и утонул взглядом в светлых, но бездонных омутах напротив.

Несколько секунд молчаливого поединка на дюймовом расстоянии.

Затем он снова зажмурился. Вопреки прежнему сопротивлению, он сам обхватил руками его широкие плечи и послушно подался навстречу, впуская чужой язык. Разумеется, его тут же грубо и жадно закружили в водовороте страсти, от которой перехватывало дыхание. Он не сдавался, но и не сопротивлялся, слабо цепляясь за крепкое тело прижимавшего его парня. Его опухшие и наверняка покрасневшие губы продолжали тереться о чужие, словно он пытался испить до дна последние крупинки сил.

Его раскусили. Хотя у него не было подобного опыта, ощущение того, что тебя насквозь видят, ему определенно не нравилось. И все же...

Где же он дал слабинку, раз этот человек его раскусил? Оказывается, пронизательность передается по наследству... Этот тип не только разгадал его насквозь, но и тут же перешел к действиям.

— Не о чем тут нервничать. Или ты во мне сомневаешься?

Четыре слившиеся воедино губы наконец разомкнулись. Пэй Чен с довольной ухмылкой перехватил его потеплевшие пальцы и легонько коснулся их губами.

Прижатый к его груди подбородок отрицательно качнулся. Странно, всего лишь поцелуй...

Фан Боцяо мягко оттолкнул его. Когда он снова открыл глаза, от бывшего пожара не осталось и следа — лишь непоколебимое хладнокровие.

— Пошли, — бросил он.

Доносившиеся со стороны арены крики зрителей стали настолько громкими, что их отчетливо было слышно даже здесь.

За мгновение до свистка игроки обеих команд заняли свои позиции. От Сеяна на розыгрыш мяча вышел Ли Юйцин, которому предстояло побороться за мяч на центральной линии с двухметровым центровым противника.

<http://bllate.org/book/21140/2144088>